

Глава 1. Оказавшись на улице

— Да ты... ты меня в гроб загнать порешил?!

Фан Хэнъи молча стоял на коленях перед веером рассыпанных снимков. На каждом из них он и его парень были запечатлены в весьма двусмысленных, близких позах. Юноша низко опустил голову, так что лица его было не разглядеть.

— У меня нет подобных наклонностей, — ровным тоном отозвался он. Это были первые слова, которые он обронил с тех пор, как отец принялся его распекать. — Пожалуйста, не возводите на меня напраслину.

— Напраслину?! А это, по-твоему, что такое? А? Ну-ка глянь! Кто тебя научил мужиков любить, паршивец?! Если это не попытка свести меня в могилу, то что?!

— Это обычные нежности между любящими людьми. А то, что мне нравятся мужчины, заложено в генах. Если говорить точнее, это побочный эффект вашего с матерью союза.

Фан Лунь побледнел, его грудь ходила ходуном от ярости. Схватившись за сердце, он шумно, со свистом задышал. Чжан Ясю тут же принялась гладить мужа по спине, стараясь успокоить:

— Да подними же ты руку на него, побей, обругай, но сам-то не изводись так!

Она метнула в сына предупреждающий взгляд, без слов приказывая замолчать. Фан Хэнъи лишь равнодушно пожал плечами и промолчал. Немного отдышавшись, Фан Лунь ткнул в сына дрожащим пальцем:

— Завтра же... завтра же отправишься на свидание вслепую!

— Не пойду. У меня есть парень.

— Ах ты дрянь! — Фан Лунь с размаху пнул его, повалив на пол. — Самому-то не мерзко от себя?! А?! Что хорошего в мужиках? Тьфу, извращенец!

Чжан Ясю брезгливо поморщилась. Она была глубоко разочарована. Она никак не могла взять в толк, почему их некогда послушный, славный сын вдруг превратился в такое чудовище.

Родня могла исходить криком, обвинять его в предательстве или сокрушаться о несбывшихся надеждах — Фан Хэнъи давно просчитал эту реакцию. И все же слово «мерзко», сорвавшееся с отцовских губ, полоснуло по сердцу, будто по нему провели ледяным лезвием.

Поднявшись, он вытащил из стоявшего неподалеку чемодана бумажный пакет и протянул отцу.

Фан Лунь уставился на него багровым от гнева лицом:

— Это еще что за фокусы?

— Вы же сказали, что вас тошнит от меня? Вот, держите пакет, будет во что выплюнуть желчь.

— Фан Хэнъи!!! — взревел отец.

В итоге Фан Хэнъи с треском выставили вон, лишив всего, кроме мобильного телефона. К счастью, в эпоху цифровых технологий одного смартфона вполне достаточно, чтобы выжить в мегаполисе.

Полагаясь на память, он сначала сел на автобус, затем пересел на метро и, наконец, поймал такси. Поездка обошлась примерно в тридцать юаней. Расплачиваясь через приложение, он случайно перевел лишнюю двадцатку, но честный водитель вернул ему разницу наличными.

Стоя перед дверью загородного дома Фу Сина, Фан Хэнъи привычным жестом набрал на электронном замке код. Однако не успел он закончить, как дверь распахнулась сама. На пороге стояла симпатичная длинноволосая девушка. Впрочем, пожалуй, уже не просто девушка — скользнув взглядом по ее округлившемуся животу, Фан Хэнъи прикинул, что она находится на четвертом или пятом месяце. Сам он никогда не вынашивал детей, так что мог лишь строить догадки.

Она смерила незваного гостя оценивающим взглядом и спросила:

— Вам кого?

Фан Хэнъи замялся на мгновение, а затем задал встречный вопрос:

— А вы, собственно, кто?

Чжун Фулин недоуменно нахмурилась и с явным раздражением бросила:

— Ты ломишься в мой дом, подбираешь код к замку, да еще и спрашиваешь, кто я такая? С ума сошел?

В груди Фан Хэнъи зашевелилось скверное предчувствие. С трудом сдерживая волнение, он

спросил:

— Разве это не дом Фу Сина?

— У вас какое-то дело к моему мужу?

Худшие опасения подтвердились.

Последние полгода они оба были чертовски заняты, их редкие встречи проходили в спешке и суете. Но Фан Хэнъи и представить не мог, какой оглушительный сюрприз приготовил ему любимый человек.

Теперь всё встало на свои места. Вот почему во время их редких совместных ужинов у Фу Сина постоянно звонил телефон, и тот убегал в другую комнату, чтобы ответить. Возвращаясь, он неизменно напускал на себя виноватый вид и бормотал извинения: то родители срочно зовут, то научный руководитель требует отчет, то коллеги по лаборатории бьют тревогу, то напарник по конкурсу дизайнеров не может разобраться с чертежами.

Вот почему у него никогда не находилось времени даже на то, чтобы просто сходить в кино.

Вот почему он так часто смотрел на Хэнъи взглядом, полным скрытой вины и нерешительности. А когда Хэнъи ловил этот взор и спрашивал, в чем дело, тот лишь мягко улыбался и уверял, что всё в полном порядке.

Оказывается, за его спиной всё это время разыгрывался настоящий спектакль.

Фан Хэнъи не мог разобрать, что творится у него на душе. Дикая ярость предательства, щемящая тоска, обида от того, что его только что с позором выставили из родительского дома... Всё это смешалось в безумный коктейль. Ему вдруг безумно захотелось рассмеяться. Собственная жизнь в этот миг показалась ему верхом нелепости и абсурда.

И он действительно рассмеялся — тихо, надрывно.

Напуганная его поведением, женщина поспешно отступила назад и прикрыла дверь, оставив лишь узкую щелку, из которой с опаской наблюдала за ним.

У него защипало в глазах от подступающих слез, горло стиснул сухой спазм. С трудом сглотнув, Фан Хэнъи слабо махнул рукой:

— Всё нормально. Ничего страшного.

Он уже развернулся, чтобы уйти, как вдруг из глубины дома донесся до боли знакомый голос:

— Фулин, почему ты так долго не открываешь?

Хэнъи резко обернулся. Дверь распахнулась шире, и на пороге показался Фу Син. Их взгляды встретились. Фу Син мгновенно оцепенел и побледнел, а в его взгляде отразился неподдельный ужас:

— Хэн... Хэнъи? Как ты здесь оказался?

— А-а! Так это и есть Фан Хэнъи? Твой бывший? — Чжун Фулин наконец сообразила, кто перед ней стоит. Она смерила Хэнъи презрительным взглядом. — И правда, жирдяй какой-то.

— Так ты, значит, в курсе? — Фан Хэнъи адресовал эти слова девушке, но его взгляд, полный обжигающей ненависти, был прикован исключительно к нему. — Бывший? Фу Син, напомни-ка мне, когда это мы успели расстаться?

— Что?! Вы до сих пор не расстались?! — Чжун Фулин округлила глаза от возмущения. Она тут же набросилась на него с кулаками, колотя его по груди и яростно щипая. — А ну говори правду! Вы всё еще вместе?! Ты мне врал, подонок!

Однако он даже не поморщился от ее ударов. В его голове набатом стучала одна-единственная мысль: это конец. Хэнъи всё узнал. Паника парализовала его волю, лишая возможности здраво мыслить.

«Хэнъи всё узнал... Теперь он точно бросит меня. Хэнъи...»

Фан Хэнъи зло перевел дыхание и, процедив сквозь зубы, произнес:

— Отлично. Считай, что расстались прямо сейчас.

Фу Син рванулся к нему, отчаянно хватая за одежду:

— Хэнъи! Хэнъи, выслушай меня! Пожалуйста, я всё объясню... Хэнъи!..

«Да пошел ты к черту со своими объяснениями!»

Фан Хэнъи резко развернулся и с размаху впечатал кулак прямо в челюсть предателю. Чжун Фулин взвизгнула так, что заложило уши.

— Какого хера ты мне тут заливаешь?! Фу Син, ты конченный ублюдок! Я тебя пришибу прямо

здесь!

Навалившись всем своим немалым весом, Фан Хэнъи подмял его под себя и принялся остервенело колотить.

Фу Син не мог сопротивляться этой слепой, сокрушительной ярости и лишь беспомощно закрывал лицо руками, пытаясь увернуться от сыпавшихся градом ударов.

Чжун Фулин порывалась вмешаться и оттащить безумца, но, натолкнувшись на его свирепый взгляд, испуганно отпрянула. Ей оставалось лишь истошно голосить на всю улицу:

— Помогите! Убивают! На помощь!

В панике она бросилась обратно в дом, чтобы вызвать полицию.

— Фан Хэнъи! Да откуда тебе знать, как тяжело таким, как мы?! — надрывно завопил Фу Син, заставив Хэнъи на секунду занести кулак и замереть.

— Мать заставляла меня ходить на свидания, а отец пригрозил лишить наследства, если я не женюсь! Она каждый день устраивала истерики, рыдала и кричала, что я загоняю её в могилу! У меня не было выбора! Пришлось подчиниться, начать встречаться с девчонками... Но... но если у меня появится ребенок, они ведь сменят гнев на милость! — Он мертвой хваткой вцепился в его плечи. — Стоит ей родить, и родители оставят меня в покое. Тогда мы снова сможем быть вместе!

— А она... — голос Фан Хэнъи сорвался на хрип. — Она в курсе твоих планов?

— Она сама вызвалась родить мне ребенка! Сказала, что ей не нужен штамп в паспорте, лишь бы быть рядом. Я щедро отблагодарю её, обеспечу всем необходимым... Но люблю-то я только тебя! Как только родится наследник, предки точно позволят нам встречаться...

Фан Хэнъи медленно прикрыл глаза. В этот миг до него наконец дошло, какой гнидой оказался человек, с которым он разделил три года своей жизни.

Сцепив зубы до скрежета, содрогаясь всем телом от клокочущей внутри ярости, он едва сдерживал желание забить это ничтожество насмерть прямо на грязном асфальте. И лишь остатки здравого смысла уберегли его от непоправимого.

— Господи, Фу Син, до чего же ты мне противен, — ледяным тоном произнес Фан Хэнъи. С силой оттолкнув бывшего парня, он обернулся к застывшей в дверях потрясенной Чжун Фулин: — Надеюсь, ты всё прекрасно слышала.

Фу Син лишь мельком глянул на побелевшую девушку и снова отчаянно вцепился в рукав Хэнъи:

— Хэнъи... прошу тебя, не уходи...

— Между нами всё кончено, Фу Син. Отныне мы чужие люди, — сделав глубокий вдох, он решительно развернулся спиной к этому дому.

— Фан Хэнъи, сука, не смей совать свой нос в наши дела! — завизжала за спиной Чжун Фулин.
— За то, что посмел поднять на него руку — сдохни, тварь!

Воздух позади него со свистом рассек тяжелый предмет. Раздался резкий, оглушительный хлопок — пустая бутылка из-под вина разлетелась вдребезги о затылок Хэнъи. Земля ушла у него из-под ног, в глазах потемнело, и он лишь чудом удержался в вертикальном положении, покачнувшись от сильного удара.

— Фулин, ты с ума сошла?! Что ты творишь?! — послышался испуганный вскрик Фу Сина.

Вслед за этим раздался глухой стук — похоже, испугавшись содеянного, Чжун Фулин неловко попятилась и упала.

— А-а-а! — истошно заголосила она. — Фу Син, только посмей пойти за ним! Я прямо сейчас избавлюсь от ребенка!

Фан Хэнъи провел ладонью по затылку. Пальцы мгновенно окрасились в липкий, алый цвет. Кровь была горячее и пугающе яркой. Однако у него не осталось сил даже на то, чтобы обернуться, не говоря уже о мести.

После вчерашнего ливня воздух до сих пор пах сырой землей и скошенной травой. Дорога была скользкой от грязи. Хэнъи, у которого и без того нещадно кружилась голова, оступился, потерял равновесие и тяжело рухнул лицом прямо в раскисшую придорожную лужу.

Сил повернуть свое грузное тело у него попросту не осталось. Весь мир сузился до этой мутной жижи. Душа его была опустошена, тело отказывалось подчиняться. Хэнъи отрешенно подумал, что если его не убил удар бутылкой, то сейчас он банально захлебнется в этой жалкой канаве.

Послышался резкий визг тормозов.

Совсем рядом хлопнула автомобильная дверь. Быстрые, торопливые шаги зашуршали по мокрому асфальту. Чьи-то сильные руки ухватили его за плечи и перевернули на спину. Раздался тихий, испуганный выдох, после чего незнакомец поспешно вытащил телефон и принялся вызывать скорую помощь.

С серого, затянутого тучами неба заморосил мелкий, холодный дождь.

Фан Хэнъи видел всё словно сквозь мутное стекло. Он едва различал силуэт спасителя, но его голос показался юноше невероятно красивым — чистый, ясный, словно прохладный горный ветер, приносящий облегчение. В мочке уха незнакомца поблескивал крошечный гвоздик с красным камнем, сиявший сквозь пелену слез и дождя подобно далекой звезде.

Лян Шань жестом велел помощнику держать зонт над пострадавшим, а сам, как мог, аккуратно зажал рану на затылке Хэнъи, пытаясь остановить кровотечение:

— Держись, парень. Скорая уже едет, потерпи немного.

— Спа... сибо... — едва слышно прошептал Фан Хэнъи.

Медики прибыли на удивление быстро. Лян Шань помог санитарам погрузить тяжелого пациента в машину. Глядя вслед уносящейся с сиреной скорой, он наконец облегченно выдохнул.

— Господин Лян, мы уже опаздываем на совещание, — осторожно напомнил помощник.

— Пусть подождут. Сначала заедем домой, мне нужно переодеться.

— Но...

— Так и скажи совету директоров: задержался, потому что переводил старушку через дорогу.

Помощник лишь молча покачал головой.

[Избыточный вес — штука крайне хлопотная. Сам посуди: мало того, что это вредит здоровью, так еще и при падении даже повернуться самостоятельно не можешь. Да и санитарам на носилках лишняя морока — пришлось звать третьего, чтобы тебя поднять.]

Фан Хэнъи сидел на больничной кушетке, хмуро изучая результаты томографии. Не выдержав, он обратился к сидевшему напротив терапевту:

— Доктор, скажите честно, у меня с головой точно всё в порядке?

— Ну, затылок вам пробили знатно, да и легкое сотрясение мозга имеется. Я же вам только что об этом говорил, — устало вздохнул врач.

— Да нет, я не об этом... Кажется, у меня в голове кто-то разговаривает.

[Попрошу выражаться корректнее. Я — Система 001.]

— Разговаривает? И что же этот голос вещает? — скептически прищурился доктор.

— Он утверждает, что я жирный, и настойчиво требует, чтобы я сел на диету!

Пожилой врач смерил пациента сочувственным взглядом и со вздохом произнес:

— Ну, справедливости ради, вес у вас действительно... внушительный. Пожалуй, вам и впрямь не мешало бы заняться собой, иначе начнутся серьезные проблемы со здоровьем.

— Доктор, да бог с ним, с весом! Проблема в том, что этот голос звучит прямо сейчас!

— Скорее всего, это временный слуховой галлюциноз на фоне травмы головы, — примирительно улыбнулся эскулап. — Поверьте, скоро всё пройдет.

— Но, доктор...

— Следующий! — крикнул врач, давая понять, что прием окончен.

[Не трать силы попусту. Земная медицина не способна меня обнаружить.]

Фан Хэнъи обреченно замолчал.

Стоило ему прийти в себя в больничной палате, как в сознании тут же раздался этот механический, но на удивление бодрый голос.

[Система: Запуск первичного анализа характеристик носителя Фан Хэнъи. Бип-бип... Интеллект: А+. Происхождение: S. Рост: 188 см. Индекс привлекательности (в нормальном весе): S. Индекс привлекательности (в текущем весе): A. Уровень жизненной безопасности: D. Вероятность летального исхода: 85%. Коэффициент трагичности судьбы: А+. Ваша персональная Система 001 успешно прибыла и запрашивает разрешение на синхронизацию...]

«Что это еще за чертовщина?»

[Динь! Синхронизация с носителем успешно завершена! До полного выполнения всех системных задач принудительное отключение невозможно.]

«Что за?!»

Эта настырная сущность, именовавшая себя Системой 001, без умолку трещала у него в голове, засыпая советами по похудению и здоровому образу жизни. Её навязчивость превосходила даже самых приставучих уличных промоутеров, сующих в руки листовки с рекламой фитнес-клубов.

Первое время Фан Хэнъи всерьез полагал, что просто тронулся умом от удара бутылкой. Однако шло время, а невидимый собеседник и не думал умолкать, продолжая монотонно бубнить на периферии сознания. Отчаявшись, парень решил проверить мозг на наличие инородных предметов или опухолей. Собственно, так он и оказался в кабинете врача.

[Я — Система! Ну, знаешь, как в популярных книжках про попаданцев? Почитай на досуге интернет-романы, сразу всё поймешь.]

Фан Хэнъи послушно достал смартфон, вбил в поисковик странный термин и бегло просмотрел несколько первых попавшихся новелл. Картинка начала постепенно проясняться.

«И что, у тебя есть какие-нибудь читы или суперспособности, которые ты можешь мне дать?»

[Буаля! Системное волшебство в действии! Твой верный помощник 001 способен полностью восстановить жизненные силы и вернуть телу дорогого Ии-цзы идеальное здоровье!]

«Бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Говори прямо, чего тебе надо? Мою душу? Или годы жизни?»

<http://bllate.org/book/18195/1746367>